

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203

Научная статья / Research article

Идея «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая

Л.Г. Абдрахимов

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 van.leonid@mail.ru

Аннотация. Поворот внешнеполитического вектора России на Восток повлек за собой необходимость осмысления политических процессов и явлений в КНР, которые еще недостаточно рассмотрены в российских научных и политических кругах. Прежде всего это связано с тем, что на контрасте с отсутствием в России ясной ценностно-идеологической основы системы национальной безопасности в Китае эта проблема решена путем включения в систему обеспечения национальной безопасности концепции «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта». Эта концепция, разработанная Си Цзиньпином, предполагает обновление идеологических основ Китая, в особенности Компартии, как несущего стержня всего государства. Данная концепция, как и принято в китайской культуре, не отрицает, а лишь расширяет и дополняет все предыдущие концепции, сформулированные прошлыми лидерами страны: «Большой скачок», «Реформы и открытость» и т.д. Цель исследования — раскрытие концепции «Великое возрождение китайской нации *Чжунхуа миньцзу вэйда фусин*) — Китайская мечта (*Чжунго мэн*)» как идеологической основы национальной безопасности КНР. В ходе работы были применены методы анализа нормативных документов и дискурс-анализ выступлений лидера Китая. В результате исследования определено, что в центре идеи «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» находятся традиционные культурные ценности китайской цивилизации с конфуцианским и легистским уклоном. Автором рассмотрена концепция сквозь призму теории национальной безопасности. В результате предлагается обновленная структура, состоящая из уровней: концептуального, отраслевого (сфер), институционального (сил) и ресурсного (средств). Сделан вывод о распространении данной концепции на все сферы системы обеспечения национальной безопасности Китая в качестве идеологической основы этой системы, предопределяющей парадигму развития КНР.

© Абдрахимов Л.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: КНР, Китай, Си Цзиньпин, китайская нация, Китайская мечта, идея Великого возрождения китайской нации, национальная безопасность, система национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности

Для цитирования: *Абдрахимов Л.Г.* Идея «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2023. Т. 25. № 1. С. 189–203. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203>

Xi Jinping’s “The Great Rejuvenation of the Chinese Nation — Chinese Dream” as an Ideological Basis for the National Security of China

Leonid G. Abdrakhimov

People’s Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

 van.leonid@mail.ru

Abstract. The turn of Russia’s foreign policy vector to the East stimulates the better understanding of political processes and phenomena in China, which have not yet been sufficiently considered in Russian academia and political elites. Unlike the lack of a clear value-ideological basis of the national security system in Russia, China has solved this problem by including a conceptual level in the system of national security, with the concept of “The Great Rejuvenation of the Chinese Nation — Chinese Dream” at its center. This concept, developed by Xi Jinping, involves renewing the ideological foundations of China, especially the Communist Party, as the backbone of the entire state. This concept, as is customary in Chinese culture, does not negate the previous ones, but only expands and complements all the previous concepts formulated by the country’s past leaders: “Great Leap Forward”, “Reforms and Openness”, etc. The purpose of the study is to reveal the concept of “The Great Rejuvenation of the Chinese Nation — Chinese Dream” as the ideological basis of China’s national security. The methods of analysis of normative documents and discourse analysis of the Chinese leader’s speeches were applied to reveal the traditional cultural values of Chinese civilization with Confucian and Legist bias are in the center of the idea of the “Great Rejuvenation of the Chinese Nation — Chinese Dream”. This concept was examined in our study through the prism of national security theory, which acquired an updated structure consisting of levels: conceptual, sectoral (spheres), institutional (forces) and resource (means). We conclude that this concept applies to all spheres of China’s national security system and is the ideological basis of this system, predetermining the paradigm of China’s development.

Keywords: PRC, China, Xi Jinping, Chinese nation, Chinese Dream, idea of Great Rejuvenation of the Chinese Nation, national security, national security system, national security support system

For citation: Abdrakhimov, L.G. (2023). Xi Jinping’s “The Great Rejuvenation of the Chinese Nation — Chinese Dream” as an ideological basis for the national security of China. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 189–203. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-189-203>

Введение

Основа существования любого государства — это способность обеспечить свою национальную безопасность как «состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹. В Китае это понятие (в прямом переводе 国家安全 Гоцзя аньцюань с китайского языка — государственная безопасность) трактуется как «относительное отсутствие опасности и свобода от внутренних и внешних угроз государственной власти, суверенитет, единство и территориальная целостность государства, благополучие народа, устойчивое экономическое, социальное развитие, обеспечение других жизненно важных интересов, а также способность обеспечения гарантий постоянной безопасности государства»². Совпадение в понимании этого понятия в обеих странах очевидно, однако существует одно существенное различие, которое не учитывается в теории по системам национальной безопасности в российской научной традиции — это наличие в Китае наряду с силами и средствами обеспечения национальной безопасности ценностно-идеологического уровня, в центре которого находится концепция «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта».

Этой проблематикой ценностно-политического измерения китайской политики в целом и «Китайской мечтой» в частности в российской науке занимается ряд видных китаистов [Лукин 2010, Ломанов 2014, Кондрашова 2014, Скрипкарь 2015, Крушинский, Ломанов, Переломов 2015, Новосельцев 2016]. Среди западных ученых можно выделить W. Callahan [Callahan 2015].

Система обеспечения национальной безопасности: вариативность принципов

Любая система национальной безопасности требует создания механизма обеспечения или системы обеспечения национальной безопасности (СОНБ), которая представляет собой «совокупность органов, сил и средств обеспечения национальной безопасности, осуществляющих в соответствии с Конституцией и законодательством РФ меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.11.2022).

² Гоцзя аньцюаньдэ фалюбаочжан — сюэсигуаньчэ «Чжунхуажэньминьгунхэго гоцзя аньцюаньфа» [Правовое обеспечение национальной безопасности — изучение и применение Закона «О национальной безопасности Китайской Народной Республики»]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/rdlt/fzjs/2016-02/19/content_1963397.htm (accessed: 16.11.2022) (На кит.).

безопасности личности, общества и государства»³. Это определение подходит и для КНР, без привязки к стране. Так, заместитель директора института стратегических международных исследований Центральной партийной школы профессор Чжао Лэй пишет, что «система национальной безопасности — это системное явление, включающее в себя систему обеспечения правопорядка, систему выработки стратегий, политическую систему, систему мониторинга рисков и раннего предупреждения, систему управления чрезвычайными ситуациями, а также систему гарантий безопасности в ключевых областях и систему координации и управления»⁴.

СОНБ в Китае выстраивается вокруг коммунистической партии Китая (КПК) — стержня и основы существования КНР. Процесс построения СОНБ в Китае и вообще внимание к национальной безопасности как системному явлению в Китае стало особенно динамично проявляться после прихода к власти Си Цзиньпина в 2013 г. Примечательно, что на недавно прошедшем XX съезде КПК в октябре 2022 г. он посвятил проблеме национальной безопасности одну из частей своего доклада.

Так, Си Цзиньпин заявил, что «национальная безопасность является основой национального возрождения, а социальная стабильность — предпосылкой национальной силы. Мы должны неуклонно проводить в жизнь общую концепцию национальной безопасности, поддерживать национальную безопасность во всех аспектах деятельности партии и государства для обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности. Мы должны придерживаться принципа народной безопасности, политической безопасности как фундамента, экономической безопасности как основы, военной, научно-технической, культурной и социальной безопасности как гарантии. Необходимо продвигать международную безопасность, интегрировать внешнюю и внутреннюю безопасность, традиционную и нетрадиционную безопасность»⁵.

Следуя логике последовательности тезисов в докладе и вообще китайского языка, для которого характерна четкая последовательность в изложении событий, на первом месте прозвучала формулировка «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» — концептуальный уровень СОНБ, на втором месте — социальная стабильность, что также характерно для Стратегии НБ России: «...гармоничное сочетание сильной

³ Система обеспечения национальной безопасности // Большая российская энциклопедия 2004–2017 URL: <https://bigenc.ru/text/5033714> (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Чжашитуйцзиньгоцзяньцюаньтиси хэ нэнлисяньдайхуа // Чжао Лэй [Твердое продвижение модернизации системы и возможностей национальной безопасности // Чжао Лэй] URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/1107/c40531-32560179.html> (accessed: 02.12.2022). (На кит.)

⁵ Сицзиньпинцяндяо, туйцзиньгоцзяньцюаньтиси хэ нэнлисяньдайхуа, цзяньцюэ-вэйхугоцзяньцюань хэ шэхуэйвэньдин [Си Цзиньпин подчеркнул важность продвижения модернизации системы и возможностей национальной безопасности и решительного поддержания национальной безопасности и социальной стабильности] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/16/content_5718828.htm (accessed: 16.10.2022). (На кит.)

державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России»⁶. Далее на третьем месте идет формулировка об «Общей концепции национальной безопасности» (总体国家安全观 *Цзунти гоцзя аньцюань гуань*), которая является подконцепцией идеи «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта», находящейся на концептуальном уровне СОНБ. Далее идет отсылка на уровень сил (институты) обеспечения СОНБ — партия и государство, сфер (отрасли) и средств (ресурсы) обеспечения — безопасность народа, политическая, экономическая, военная и т.д.

Итак, СОНБ Китая, по данным сайта «Единого дня просвещения в области национальной безопасности» (全民国家安全教育日 *Цюаньминь гоцзя аньцюань цзяоюй жи*), представляет собой систему, которая схематично представлена на рис. 1.

Рис. 1. Система обеспечения национальной безопасности КНР

Источник: СОНБ Китая по данным сайта «Единого дня просвещения в области национальной безопасности». URL: https://baike.baidu.com/pic/%E6%80%BB%E4%BD%93%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E5%AE%89%E5%85%A8%E8%A7%82/13777610/4346000950/b7003af33a87e950352a794e966d4443fbf2b211ec1?fr=lemma&fromModule=lemma_content-image&ct=cover#aid=4346000950&pic=342ac65c10385343bf271031546a77eca80653822c1 (дата обращения: 15.11.2022).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 15.11.2022).

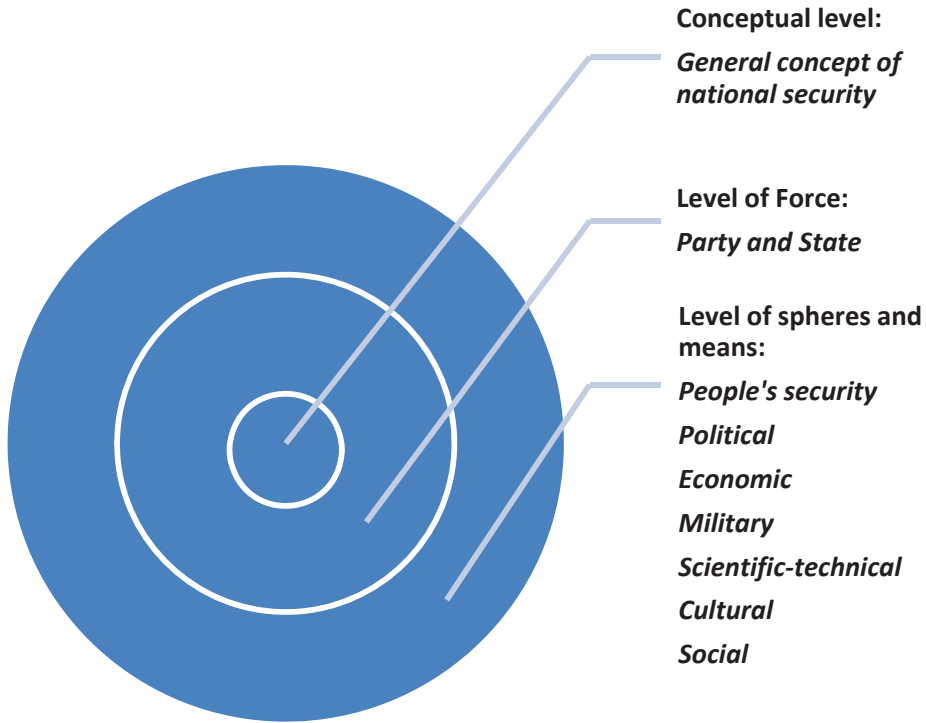

Figure 1. PRC National Security System

Source: System of National Security of China according to the website of the “Unified Day of Education in the field of national Security”. Retrieved November 15, 2022, from https://baike.baidu.com/pic/%E6%80%BB%E4%BD%93%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E5%AE%89%E5%85%A8%E8%A7%82/13777610/4346000950/b7003af33a87e950352a794e966d4443fbf2b2111ec1?fr=lemma&fromModule=lemma_content-image&ct=cover#aid=4346000950&pic=342ac65c10385343fbf271031546a77eca80653822c1

Таким образом, ядром СОНБ КНР является «Общая концепция национальной безопасности», входящей в «большую» концепцию «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта». Так, в «Общей концепции национальной безопасности» сказано, что «обеспечение национальной безопасности является гарантией планомерного продвижения дела построения социализма с китайской спецификой и необходимым условием долгосрочной стабильности страны, а также великого возрождения китайской нации»⁷. То есть ценностно-идеологический элемент является основой национальной безопасности Китая, несмотря на то, что в данной концепции произошло смешение «марксистской теории национальной безопасности с современной китайской практикой безопасности, традиционной китайской культурой и теорией развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху»⁸, т.е. соединения всех предыдущих концепций, выдвинутых прежними лидерами Китая.

⁷ Цзяньчи цзунти гоцзя аньцюаньгуань // Цао Шицюань [Приверженность общей концепции национальной безопасности // Цао Шицюань]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/0805/c117092-32494968.html> (accessed: 15.11.2022). (На кит.)

⁸ Там же.

«Китайская мечта» и безопасность

Концепция «Великого возрождения китайской нации» впервые была принята на XV съезде КПК в 1997 г., заменив концепцию «Возрождение Китая» (振兴中国 Чжэньсин Чжунго). В 2012 г. на XVIII съезде КПК во время своего избрания на первый срок в качестве генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин на основе концепции «Великого возрождения китайской нации» выдвинул концепцию «Китайской мечты» (中国梦 Чжунго мэн).

Это напоминает то, как в истории Китая при восхождении на престол новый император, а в последующем генеральные секретари ЦК КПК провозглашали «девиз» на предстоящий срок правления: Мао Цзэдун («Новодемократическая революция», «Большой скачок», «Культурная революция»), Дэн Сяопин («Социализм с китайской спецификой»), «Реформы и открытость»), Цзян Цзэминь («Теория трех представительств»), Ху Цзиньтао («Теория научного развития»), Си Цзиньпин («Китайская мечта» — в рамках концепции «Великого возрождения китайской нации»). Таким образом, смена концепции — это не столько требование новой эпохи и новых исторических условий, сколько дань политической и исторической традиции.

Итак, Си Цзиньпин обрисовал свою концепцию как «достижение великого возрождения китайской нации — это самая большая мечта китайской нации с давних времен. Это мечта, объединившая давние чаяния нескольких поколений китайского народа. Она воплощает общие интересы китайской нации и китайского народа и является общим стремлением каждого китайского сына и дочери. Только когда в стране все будет хорошо, а в стране все будет хорошо, — тогда и всем будет хорошо. Достижение великого возрождения китайской нации — это славное и трудное дело, требующее совместной работы многих поколений китайского народа»⁹. Си Цзиньпин таким образом провозгласил «девиз предстоящего правления», соединив в явной конфуцианской традиции две глобальные концепции: «Великое возрождение китайской нации» и «Китайская мечта», создав единую идею «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта».

Здесь мы видим следующие положения конфуцианства, прозвучавшие в докладе Си Цзиньпина: «Человек расширяет Путь, а не Путь расширяет человека» (в докладе: *Достижение великого возрождения китайской нации — это славное и трудное дело, требующее совместной работы многих поколений китайского народа*); «Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности» (в докладе: *Только когда в стране все будет хорошо, а в стране все будет хорошо, — тогда и всем будет хорошо*); «Секрет доброго правления: правитель да будет правителем, подданный — подданным, отец — отцом, а сын — сыном» (В докладе: *Она [китайская мечта] воплощает общие интересы китайской на-*

⁹ Шисянь Чжунхуаминаньцзувэйдафусиндэ Чжунгомэн [Осуществление Китайской мечты о великом возрождении китайской нации] URL: http://xitheory.china.com.cn/2020-05/21/content_75980944.htm (accessed: 16.11.2022). (На кит.)

ции и китайского народа и является общим стремлением каждого китайского сына и дочери) [Ирхин 2013].

Итак, рассмотрим подробнее концепцию «Китайская мечта». Концепция охватывает по времени на два больших полупериода: 100-летие основания Коммунистической партии Китая в 2021 г. и 100-летие основания Китайской Народной Республики в 2049 г. К этому времени предполагается, что будет достигнуто «Великое возрождение китайской нации» с конкретным проявлением в возросшей совокупной национальной мощи. Средствами достижения этого являются следование по социалистическому пути строительства с китайской спецификой с объединением всех сил вокруг политической, экономической, культурной, социальной и экологической сфер.

Принимая во внимание существование подобных «лозунгов на правление» или концепций в Китае, необходимо ввести элемент СОНБ — концептуальный или идеологический.

Таким образом, СОНБ Китая включает:

- *концептуальный уровень*: «Великое возрождение китайской нации» — «Всеобщая концепция национальной безопасности» — «Китайская мечта»;
- *уровень сфер (отраслевой)*: политическая, территориальная, военная, экономическая, ресурсная, культурная, социальная, научно-техническая, сетевая, экологическая, ядерная, безопасность интересов за рубежом, космическая, безопасность глубоководных морей, безопасность полюсов Земли, биологическая;
- *уровень сил (институциональный)*: Постоянный комитет политбюро ЦК КПК, Совет (Комитет) национальной безопасности ЦК КПК, Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и Постоянный комитет ВСНП (ПК ВСНП), Председатель КНР, Госсовет, Центральный военный совет, Центральные органы государственного управления, местные комитеты ВСНП и местные ПК ВСНП от уровня уезда и выше, местные органы народного правительства, правительства особых административных районов Гонконга и Макао, народный суд и народная прокуратура, органы государственной безопасности;
- *уровень средств (ресурсный)*: нормативно-правовые акты, человеческие, материальные и временные ресурсы.

Итак, на **концептуальном уровне** толчком к возникновению китайской национальной идеи послужила особенность современного этапа развития Китая: значительное экономическое и социальное развитие, усиление ее влияния на мировой арене, отказ от политики «узкого регионализма» [Грачиков 2019] и появление ресурсов и амбиций к занятию статуса мировой державы.

Си Цзиньпин в ответ на эти вызовы трансформировал идеи своих предшественников и привнес некоторые элементы, соответствующие современным реалиям глобального развития. Так, по мнению профессора университета им. Сунь Ятсена Цинь Пан, «призывая к великому возрождению нации и используя националистические настроения в Китае, Си Цзиньпин продвигает свою идеоло-

гию и тем самым показывает, что осознал проблемы официальной идеологии и решил изменить ее с целью повышения ценности и укрепления легитимности КПК» [Гуров 2019].

Национализм с китайской спецификой

В политической сфере, учитывая опыт СССР и события на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., КПК под руководством Цзян Цзэминя возродила китайский национализм как идеологию, альтернативную коммунизму [Ломанов 2017], где сохранилась главная роль компартии с широкой опорой на поддержку народа.

Так, в 1991 г. правительство запустило программу патриотического воспитания, главной целью которой было информирование граждан об истории Китая, в том числе о периоде, когда он утратил свой статус великой державы из-за западного и японского империализма — так называемого «столетия унижений». В период правления Ху Цзиньтао углубляющееся влияние глобализации повлекло за собой проблемы, связанные с увеличением разрыва между сельскими и городскими районами, между прибрежными и внутренними районами, ухудшением состояния окружающей среды и ростом безработицы [Чжоу 2021].

Все это угрожало подорвать социальную базу компартии, однако Си Цзиньпин вовремя осознал, что неравномерное экономическое развитие, несмотря на процветание отдельных регионов и отраслей страны, больше не могло являться гарантией легитимности партии. Прежде всего он видел угрозы вторжения, срыв реформ и раскол социалистической системы Китая в качестве основных опасностей для государства [Ломанов 2017]. Поэтому концепция безопасности этого времени была переориентирована на укрепление компартии и борьбу с коррупцией.

Первым его решением после прихода к власти стал курс на укрепление законности в компартии, которая выразилась в запуске кампании борьбы с так называемыми «тиграми и мухами» (打虎拍蝇 *Да ху пай ин*)¹⁰, которая стала самой широкомасштабной антикоррупционной кампанией в истории Китая. В результате в 2020 г. было возбуждено 618 000 уголовных дел и наказано — 604 000 человек; в 2021 г. — 631 000 дел и наказано — 627 000 человек; в первой половине 2022 г. возбуждено 322 000 дел и наказано — 273 000 человек¹¹. Здесь мы видим, что Си Цзиньпин прибегает к использованию очередного конфуцианского положения об «исправлении имен» (正名 *чжэнмин*), по которому новый император должен при восхождении на престол после провозглашения «девиза правления» провести «чистки» или «исправить имена», которые «искажаются» в ходе правления предыдущих правителей. В наших российских реалиях по-

¹⁰ Охота на мух и тигров. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/okhota-na-mukh-i-tigrov/?ysclid=ld1yhx8uw5109916196> (дата обращения: 17.11.2022).

¹¹ Чжунгогунчаньдандиэршицзечжуньянцзилюэцзяньчавэйюаньхуэйдицицюаньтихуэйигунбао [Коммюнике первого пленарного заседания Центрального дисциплинарного комитета двадцатого созыва Коммунистической партии Китая]. URL: https://www.ccdi.gov.cn/toutiaon/202210/t20221023_226439.html (accessed: 01.12.2022) (На кит.)

добное мы также наблюдаем повсеместно на практически любой работе, это касается также смены лидера страны, когда при смене руководителя организации происходит «исправление имен» или «зачистка» команды и порядков предыдущего начальника.

«Китайская мечта» о внешнеполитической безопасности

В сфере территориальной безопасности центральной идеей «Китайской мечты» является расширение стратегических границ страны путем возвращения под свой контроль Тайваня, Южно-Китайского моря, а также решение пограничных споров с Индией, при этом избегая прямой конфронтации со своими соседями и пытаясь создавать взаимовыгодные варианты решений территориальных споров. Касаясь внутренней территории, Китай стремится устранить сепаратистские настроения в Синьцзяне, Тибете и Гонконге [Мэн 2021].

В частности, в Гонконге руководство Китая в 2020 г. приняло Закон КНР «О защите национальной безопасности в Гонконге»¹², по которому китайские власти получили возможность преследовать по закону преступников, замешанных в терроризме, экстремизме и других преступлениях против суверенитета страны. Ранее таких полномочий у правоохранительных органов (континентального Китая) не было.

Во внешнеполитической сфере КНР в рамках концепции делает упор прежде всего на экономическое взаимодействие и стремится проводить позитивное сотрудничество в многосторонних и двусторонних форматах, на площадках ООН, АСЕАН, БРИКС, ШОС, РИК и др. При этом Китай избегает вхождения в какой-либо из военно-политических блоков, стараясь не связывать себя ненужными обязательствами.

В военной сфере концепция выстраивается вокруг военного строительства, выдвинутого в качестве приоритета в 2017 г. Си Цзиньпином на XIX съезде компартии, которая включает две цели модернизации НОАК: первая — это в основном завершить модернизацию НОАК к 2035 г. и вторая — превратить НОАК в вооруженные силы мирового уровня к 2049 г.¹³ Это выражается в проведении последовательной реформы НОАК, в том числе органов военно-политического управления (Центральный военный совет), принятии новых программ перевооружения и концепций ведения войн, с попытками перехода к способности вести войны так называемого «четвертого поколения».

¹² Чжунхуажэньминьгунхэго Сянгантэбесинчжэнцзюйвэйхуоцзяньцзюаньфа [Закон Китайской Народной Республики о поддержании национальной безопасности специального административного района Гонконг]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202007/3ae94fae8aec4468868b32f8cf8e02ad.shtml> (accessed: 16.11.2022). (На кит.)

¹³ 2022 Report on Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3230516/2022-report-on-military-and-security-developments-involving-the-peoples-republi/> (accessed: 18.11.2022).

Ресурсная и логистическая безопасность

В *сфере экономики* основным направлением стало достижение цели к 2021 г. создания так называемого «Общества малого достатка» (小康 *Сяокан*) [Чжан 2020], которое предполагает сохранение средних темпов экономического роста, а также продвижение глобального проекта «Один пояс и один путь»¹⁴. Ключевым для Китая в настоящее время является продвижение концепции «Сделано в Китае 2025» и «Китайские стандарты 2035», а также стремление создать независимые от США и его партнеров высокотехнологические отрасли промышленности.

В *сфере безопасности ресурсов* Китай испытывает постоянно возрастающую потребность в энергетических и минеральных ресурсах, при этом пытаясь избегать монопольного положения какого-либо из импортеров. Китай старается создать морскую и континентальные схемы поставок, которые позволяли бы избежать одновременного их уничтожения или перебоя в поставках в случаях каких-либо вероятных конфликтов.

В *сфере культурной безопасности* Китай стремится придерживаться сочетания современных мировых трендов с традиционно китайскими и социалистическими ценностями. Уделяется серьезное внимание форматированию культурного самосознания. Так, например, после прихода Си Цзиньпина наметилась тенденция цензурирования всего медиаконтента, в том числе с использованием системы «Золотой щит» [Подшибякина 2020], которая защищает Китай от негативного информационного контента извне. Также проводится работа по сохранению контроля над религиозной жизнью.

В *социальной сфере* отмечается стремление руководства КНР к построению гражданского общества с развитой системой социального обеспечения, образования, медицины, труда и т.д. (создание комфортной инфраструктуры, внимание институту семьи, ослабление политики ограничения рождаемости и т.д.). Это, однако, не уберегло Китай от возникших в конце 2022 г. массовых акций протеста из-за политики так называемой «нулевой терпимости» в период пандемии COVID-2019.

Нетрадиционная безопасность и цифровой суверенитет

В *научно-технической сфере* Китай стремится создать свои высокотехнологические отрасли, однако встречает большое сопротивление со стороны своего главного оппонента — США. В ответ на это в ходе осуществления 14-го пятилетнего плана КНР (2021–2025 гг.), было объявлено о переходе к новой модели экономического развития — «двойной циркуляции (双循环 *шун хуан сюнь хуань*)», которая предполагает ускорение внутреннего потребле-

¹⁴ Китайская мечта: готова ли КНР к более активным действиям в противостоянии США? URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitayskaya-mechta/> (дата обращения: 17.11.2022).

ния как движущей силы экономического роста, переход к производству более высокого уровня и создание прорывных технологий в критически важных глобальных цепочках поставок, при этом особое внимание уделяется иностранным инвестициям, необходимым для продвижения внутренних технологических инноваций.

В *сфере сетевой безопасности* концепция позволила, с одной стороны, вывести ряд китайских компаний (Huawei, Xiaomi, Baidu, Alibaba, Tencent, Didi и др.) в глобальные лидеры перспективных технологий (5G, AI, квантовые технологии и т.д.), но, с другой стороны, появились необходимость найти ответные меры на возникшие киберугрозы: нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение прав интеллектуальной собственности, кибератаки и террористическая деятельность в киберпространстве и т.д.

В *сфере экологической безопасности* Китай пропагандирует идеи «зеленой экономики» и неразрывности благосостояния людей и состояния окружающей среды.

В *сфере безопасности космической, глубоководных морей, полюсов Земли (Арктики и Антарктики) и биологической* Китай имеет большие национальные интересы. В частности, он рассматривает их как новые стратегические границы. Основной проблемой в этой сфере Китаю видится предоставление безопасного и свободного доступа для научных исследований и мирной эксплуатации.

Заключение

Таким образом, концепция «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» Си Цзиньпина нацелена на создание Китая в качестве мировой державы первого порядка. Центральное место в «Китайской мечте» занимает идея об исключительной роли КНР как страны, продвигающей концепции мирного развития и международного сотрудничества, гармоничного мира, китайских традиционных идеалов и ценностей. Благодаря этой концепции в настоящее время Китай уже стал крупным игроком на мировой арене, отойдя от идеи Дэн Сяопина: «скрывать свои способности, затаиться и ждать благоприятного момента» (掩盖自己的能力, 等待时机东山再起 *Яньгай цзыцзи дэ нэнли, дэндай шицзи дуншаньцзайци*)¹⁵, превратившись в страну, которая уже открыто стремится реализовывать свои национальные интересы во внешней политике, экономике, военном строительстве и других сферах.

Концепция является не просто воплощением традиционных конфуцианских идей, интегрированных с коммунистической идеологией, но и имеет конкретное воплощение на концептуальном уровне системы обеспечения национальной безопасности. В результате автором был определен дополнительный элемент (уровень) системы обеспечения национальной безопасности — идеологический, или концептуальный, который в китайском по-

¹⁵ URL: <http://mil.news.sina.com.cn/2010-06-17/1122597119.html>

нимании является центральным и главным по отношению к отраслевому, институциональному и ресурсному уровням. Это, по мнению автора, является недостающей частью СОНБ РФ и создает перманентные сложности в отношениях между РФ и КНР.

Поступила в редакцию / Received: 15.09.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 23.11.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Грачиков Е.Н.* Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187–200. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200>.
- Гуров Д.В.* «Китайская мечта» Си Цзиньпина: теория и практика // Молодой ученый. 2019. № 25(263). С. 386–389.
- Ирхин Ю.В.* Конфуцианские ценности, генезис, управление и потенциал Китая в XXI веке // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 116–134.
- Кондрашова Л.И.* Китайская мечта о национальном возрождении. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2014. 36 с.
- Крушинский А.А., Ломанов А.В., Переломов Л.С.* «Китайская мечта» и категории традиционной китайской мысли // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 135–148.
- Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: К 65-летию КНР. Москва: Форум, 2014. С. 40–56.
- Ломанов А.В.* Новые концепции китайской внешней политики // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12 (725). С. 8–18.
- Лукин А.* «Китайская мечта» и будущее России // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 2. С. 90–101.
- Мэн Ю.* «Социализм с китайской спецификой» в эпоху си Цзиньпина: о концептуальных новациях в официальном политическом дискурсе КНР // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 270–277. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-2-270-277>
- Новосельцев С.В.* Концепция «Китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 1. С. 5–21. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1\(22\)-5-21](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-5-21)
- Подшибякина Т.А.* «Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 194–204. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-2-194-204>
- Скрипкарь М.В.* Формирование концепции «Китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8–2. С. 394–397.
- Чжан Ш., Го Ц., Гаоянь Ц.* Развитие национальной школы политологии в Китае // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 11. С. 84–95. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-84-95>

- Чжоу С. «Сетевая» образность в китайском политическом дискурсе (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина) // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 1 (7). С. 5–16. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2021-1-7-5-16>
- Callahan W.A. Identity and Security in China: The Negative Soft Power of the China Dream. *Politics*. 2015. 35(3–4). P. 216–229. <https://doi.org/10.1111/1467-9256.12088>
- Michael A.P. The Chinese Dream: Xi Jinping thought on Socialism with Chinese characteristics for a new era. // *Educational Philosophy and Theory*. 2017. Vol. 49. Issue 14. P. 1299–1304 <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1407578>
- Peter F. Westward ho—the China dream and ‘one belt, one road’: Chinese foreign policy under Xi Jinping. // *International Affairs*. 2016. Vol. 92. Issue 4. P. 941–957. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12660>

References

- Callahan, W.A. (2015). Identity and Security in China: The Negative Soft Power of the China Dream. *Politics*, 35(3–4), 216–229. <https://doi.org/10.1111/1467-9256.12088>
- Grachikov, E.N. (2019). Formation of the Chinese School of International Relations: Analytical Approaches and Research Methods. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19(2), 187–200. (In Russian) <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200>.
- Gurov, D.V. (2019). “Chinese Dream” of Xi Jinping: theory and practice. *Young Scientist*, (25), 386–389. (In Russian)
- Irkhin, Yu.V. (2013). Confucian values, genesis, management and potential of China in the 21st century. *Socio-humanitarian knowledge*, (2), 116–134. (In Russian)
- Kondrashova, L.I. (2014). *Chinese dream of national revival*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (In Russian)
- Krushinsky, A.A. (2015). “Chinese Dream” and categories of traditional Chinese thought. *Problems of the Far East*, (5), 135–148. (In Russian)
- Lomanov, A.V. (2017). New concepts of Chinese foreign policy. *Asia and Africa Today*, (12), 8–18. (In Russian)
- Lomanov, A.B. (2014). “The Chinese Dream as an ideological symbol of the leadership of Xi Jinping. *People’s Republic of China: Politics, Economics, Culture: To the 65th Anniversary of China*. Moscow: Publishing house “Forum”, 40–56. (In Russian)
- Lukin, A. (2010). “The Chinese Dream and the Future of Russia. *Russia in Global Politics*, 8, (2), 90–101. (In Russian)
- Meng, Yu. (2021). “Socialism with Chinese specificity” in the era of Xi Jinping: on conceptual innovations in China’s official political discourse. *State and Municipal Administration. Scientific Notes*, (2), 270–277. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-270-277>
- Michael, A.P. (2017). The Chinese Dream: Xi Jinping thought on Socialism with Chinese characteristics for a new era. *Educational Philosophy and Theory*, 49(14), 1299–1304 <https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1407578>
- Novoseltsev, S.V. (2016). The concept of “Chinese Dream” and its practical application. *Comparative Politics*, 7(1), 5–21. (In Russian). [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1\(22\)-5-21](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-5-21)
- Peter, F. (2016). Westward ho — the China dream and ‘one belt, one road’: Chinese foreign policy under Xi Jinping. *International Affairs*, 92(4), 941–957. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12660>
- Podshibyakina, T.A. (2020). “Golden Shield” of China: policy of managing mnemonic Internet practices. *RUDN Journal of Political Science*, 22(2), 194–204. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-2-194-204>
- Skripkar, M.V. (2015). Formation of the “Chinese Dream” concept: from Sun Yatsen to Xi Jinping. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, (8–2), 394–397. (In Russian)

- Zhang, S., Guo, J., & Gaoyan Q. (2020). Development of National School of Political Science in China. *World Economy and International Relations*, 64(11), 84–95. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-11-84-95>
- Zhou, S. (2021). “Network” imagery in Chinese political discourse (on the material of speeches of President of China Xi Jinping). *The world of Russian-speaking countries*, 1(7), 5–16. (In Russian). <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2021-1-7-5-16>

Сведения об авторе:

Абрахимов Леонид Гимадитдинович — соискатель кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: van.leonid@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7703-5218)

About the author:

Leonid G. Abdrakhimov — Postgraduate of the Comparative Political Science Department, Peoples' Friendship University of Russia (e-mail: van.leonid@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7703-5218)